

ЖАНЬ ЛИН

*аспирант Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова,
Россия, г. Нижний Новгород*

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КИТАЙСКИХ ЛИДЕРОВ НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1917-1931)

С 1917 по 1931г. советско-китайские отношения и межпартийные отношения тесно переплетались. Доверие Сунь Ятсена к Советскому Союзу заключалось в выборе победившим в революции Советским Союзом его среди военачальников в Китае; у Чан Кайши отвращение к Советскому Союзу в значительной степени было из-за идеологических разногласий. Понимание Советского Союза было различным у живших в разные исторические времена Сунь Ятсена и Чан Кайши, в их политической карьере Китай длительное время находился в уязвимом положении, и должен был бороться с Советским Союзом, защищая свои национальные интересы и собственные интересы в Китае, данную запутанность можно себе представить. Но ключевым является то, что были приняты решения относительно национальных интересов и интересов партии, что в результате определило направление развития китайского общества и направление советско-китайских отношений.

Ключевые слова: 1917-1931 г., советско-китайские отношения, советско-китайские партийные отношения, китайские и советские лидеры.

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества и принесла в Китай новую волну марксизма-ленинизма. 14 лет китайско-советских отношений между 1917 и 1931 годами были также бурным периодом военачальства в китайском обществе. В этот период влияние Советского Союза на ход развития китайского общества нельзя недооценивать, а роль китайских лидеров была еще более решающей. Советский Союз использовал дипломатию и оказывал влияние на Китай через международное коммунистическое движение, чтобы защитить свои собственные национальные интересы и интересы в Китае. Сунь Ятсен и Чан Кайши на разных этапах своей истории отвечали на оба этих советских вызова, выбирая между национальными интересами Китая и интересами своих политических партий.

Результаты значительно повлияли на направление развития китайского общества и ход советско-китайских отношений.

В целом, национальные интересы являются основной отправной точкой для внешней политики страны. Он имеет двойное понятие: первое – это национальный интерес во внутривнутриполитическом смысле, т.е. интерес правительства или национальный интерес, представляемый правительством. Другое понятие – национальный интерес в международном политическом контексте, т.е. интерес национального государства. При определенных условиях интересы правящей партии могут совпадать с национальными интересами или расходиться с ними [13. С. 7]. Для Сунь Ятсена и Чан Кайши, когда их партии не получили национальную власть, они, как партийные лидеры, представляли только интересы своих партий. Когда Чан Кайши стал лидером Китая, его КМТ и «национальное правительство» также столкнулись с вызовом со стороны Китайской коммунистической партии, которая разделяла ту же идеологию, что и Советский Союз. Их партия, будучи правящей, преследовала партийные интересы, которые пересекались и расходились с объективно существующими национальными интересами Китая.

В советско-китайских отношениях советско-китайские государственные отношения и межпартийные отношения являются основными и вспомогательными нитями, проходящими через них. Соответствующие национальные интересы Китая и Советского Союза и компромисс между интересами двух партий – Гоминьдана и Коммунистической партии – являются имплицитными факторами, заложенными в них. В данной статье Сунь Ятсен и Чан Кайши рассматриваются как основные объекты исследования, их выбор интересов при принятии решений в отношении Советского Союза в качестве основной линии, а также основные события в истории советско-китайских отношений с 1917 по 1931 год в качестве конкретных примеров, и проводится сравнительный анализ компромиссов между национальными интересами и партийными интересами двух лидеров в процессе принятия решений в отношении Советского Союза.

1. Выбор интересов Сунь Ятсеном при принятии решений в отношениях с Советским Союзом.

1.1. Влияние выбора Сунь Ятсеном партийных интересов на советскую политику в Китае.

Сунь Ятсен был самым влиятельным революционером в современном Китае. Вскоре после победы Синьхайской революции завоевания революции были украдены бэйянскими военачальниками. Солнце восстало, сопротивляясь и терпя постоянные неудачи. После провала Первого движения в защиту конституции (1) очередное поражение заставило Суня глубоко задуматься и изучить путь государственного строительства Китая [6. С. 106]. 10 октября 1919 года Сунь официально объявил, что «наша партия переименовывается в Китайскую националистическую партию», и немедленно

издал ее устав. Целью Суня при создании партии была консолидация сил партии, свержение правительства военачальников Бэйяна и установление буржуазно-демократической республики. Это также было целью партийных интересов КМТ в этот период. В тот же период зарождающийся российский советский режим столкнулся с удушающим воздействием внутренних и внешних контрреволюционных сил и держав Антанты. В КВЖД районе на северо-востоке Китая после того, как пекинское правительство распустило Совет рабочих и солдатских депутатов Харбина, в дорожном районе возникла сложная ситуация, когда антисоветские силы России были больше, чем революционные силы. Зона КВЖД стала убежищем для контрреволюционных сил и арьергардом для нападений на Советскую Россию. Япония и США также усилили борьбу за интересы в регионе, втягивая Китай в вооруженную интервенцию союзников против Советской России соответственно.

В 1918 году, когда пекинское правительство рассматривало возможность подписания китайско-японского военного соглашения о защите от врага, это был также период подавления движение в защиту конституции Сунь Ятсена. Именно в это время интересы Советского Союза и движения Сунь Ятсена за защиту конституции совпали с «оппозицией правительству Бэйянской клик». 29 апреля Чрезвычайный съезд, парламент Фэйсчан (совещательный орган по созданию Сунь в Гуанчжоу), направил телеграмму с возражениями против такого соглашения. Когда В.И. Ленин получил эту телеграмму, он был очень тронут и сказал, что «свет Востока пришел» [3. С. 8]. Оппозиция Суня к пекинскому правительству и его соответствующая склонность к Советскому Союзу неизбежно повлияли на формулирование советской политики в отношении Китая.

1919 г. На Парижской мирной конференции США передали Японии германские интересы в Шаньдуне, надеясь, что взамен Япония станет главной силой против Советской России на Дальнем Востоке. Китайские делегаты на мирной конференции, зараженные движением «Четвертое мая», отказались подписать мирный договор. Ленин видел силу пробуждения китайского народа, и советское правительство поставило перед собой цель своей политики в отношении Китая: дать Китаю то, что он не смог получить на Парижской мирной конференции, создать антияпонский союз с Китаем, отдалить Японию и США и использовать мощь США для ослабления Японии. Поэтому пекинское правительство стало необходимым контактом для Советской России. В то же время, однако, 2 марта 1919 года в Москве под руководством Ленина В.И. был основан Коммунистический Интернационал. Поэтому в своей политике в отношении Китая Коминтерн и Российская коммунистическая партия решили «использовать войну в Китае, как на севере, так и на юге, для продвижения социальной революции» [4. С. 54].

1.2. Реальная тенденция политики Сунь Ятсена в отношении Советского Союза.

С одной стороны, в Пекин один за другим прибывали эмиссары советского Народного комиссариата иностранных дел, с другой стороны, представители другого советского дипломатического ведомства (Коминтерна) активизировали свою деятельность в южном Китае. Матвеев Балдре, Григорий Наумович Войтинский, Лю Цянь и другие приходили в резиденцию Сунь Ятсена из разных источников, чтобы пропагандировать ему коммунизм советского образца или обсудить с ним военные планы по свержению пекинского правительства [7. С. 8]. Перед лицом советских наклонностей сердце Суня устремилось в США. После завершения работы над своей Основополагающей стратегией в 1920 году, Сунь отправил ее в Соединенные Штаты. Но США рассматривали пекинское правительство как объект для взаимодействия и помощи, и не хотели иметь дальнейших дел с Суном [8. С. 189].

С 18 по 24 июня 1920 года в Москве проходил Третий съезд Федерации китайских рабочих в России. Сунь Ятсен и Ленин В.И. были избраны почетными председателями съезда. Конгресс направил телеграмму Сунь Ятсену и пригласил его посетить Россию. Однако в ответе Суня не было указано, что он немедленно отправится в Россию, не было ответа и по таким вопросам, как признание Советской России [1. С. 73]. 31 октября 1920 года советский народный комиссар иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин направил Сунь письмо с просьбой о возобновлении торговых отношений. Письмо дошло до Сунь Ятсена 14 июня 1921 года, когда он уже вступил в должность президента Чрезвычайного национального собрания парламент Фэйшан и добивался признания со стороны различных стран. В ответ на советское предложение Сунь заявил, что будет ждать, пока не сменит пекинское правительство и не возьмет бразды правления в свои руки [9. С. 594].

Марин, представитель Коммунистического Интернационала, приехал в Китай в июне 1921 года, а в июле была основана Китайская коммунистическая партия. В декабре 1921 года он посетил Сунь Ятсена на его базе в Гуйлине. Хотя Сунь давно переписывался с Советской Россией и имел ряд русских поклонников, он и его коллеги ранее приняли приглашение Советского Союза. Но он и его коллеги в раннем возрасте получили западное образование в Европе и Америке и не слишком задумывались о коммунистической теории советского образца. Марин, однако, увидел, что Гоминьдан обладает большим революционным потенциалом, и обратился к Суну с обещаниями военной помощи. Надежды Суня на британскую и американскую помощь так и не оправдались, а власти Гонконга и Великобритании рассматривали его как дестабилизирующее влияние на их колониальное правление. Несмотря на это, когда делегат Коммунистического Интернационала

Сергей Алексеевич Далин посетил Суня в апреле 1922 года, Сунь выразил свое неодобрение коммунистической системы, подробно описав гостю свои «Три народных принципа» и «Конституцию пяти прав» и процитировав слова Генри Джорджа «Из народа, народом, для народа», чтобы проиллюстрировать идейные истоки и заимствования его «Трех народных принципов» [5. С. 113]. Таким образом, очевидно, что даже в присутствии советских эмиссаров политическая позиция Суня была ясной и недвусмысленной. Тем не менее, он осторожно поинтересовался у Сергея Алексеевича Далина: «Может ли Советская Россия устроить переворот в Маньчжурии, как она это сделала в Монголии?». Ведь он считал, что «помощь советской России будет особенно важна», когда он выйдет на бой с Чжан Цзуолинем после победы над У. Пэйфу [10. С. 136]. Хотя «Монголия» и «Маньчжурия» были китайскими территориями, «разгром военачальников» был целью партийных интересов КМТ. В свете вышесказанного кажется, что Сунь Ятсена больше интересовали партийные интересы КМТ. Поскольку Советы были готовы оказать свою поддержку, Сунь действительно был склонен изучить возможность взаимовыгодного и беспристрастного сотрудничества.

1.3. Сунь Ятсен обратился к СССР и Коммунистической партии Китая.

В 1917 году Чэнь Цзюньмин поддержал Сунь Ятсена в защите закона и поддержал развитие Сунь в провинции Гуандун в военном отношении. В июне 1922 года восстание Чэнь Цзюньмина лишило Сунь Ятсена силы, на которую он мог положиться. Противоречия между Сунь Ятсеном и Чэнь Цзюньмином по поводу Северной экспедиции были обнародованы. В это время Сунь Ятсен находился в тяжелом положении, но он все же не отказался от идеи объединения Китая силой. На корабле «Юнфэн» Сунь Ятсен, одинокий и беспомощный, думал о Советской России, что стало поворотным моментом в отношениях между Сунь Ятсеном и Советской Россией. Он сказал: «Если для меня нет возможности поехать в СССР, я сейчас не могу поехать даже в Шанхай и сражаться здесь до последнего вздоха, но я твердо верю, что СССР – мой единственный друг, когда я в беде». Я решил, что поеду в Шанхай, чтобы продолжить борьбу, а если не получится, то поеду в СССР» [10. С. 149]. Неспособность второй войны защитить закон заставила Сунь Ятсена быстро изменить мышление в сторону союза с Советским Союзом и Коммунистической партией.

Коминтерн также подтвердил, что Сунь Ятсен является его совместной целью среди Сунь Ятсена и Чэнь Цзюньмина. В августе 1922 года Советский Союз направил в Китай делегацию Вьет Фэя, которая прибыла в Пекин 12 числа. Когда Гу Вэйцзюнь, министр иностранных дел пекинского правительства, встретился с Фэем 15 августа, он с самого начала сказал, что если вывод войск из Внешней Монголии «удастся решить быстро, то все остальные вопросы, безусловно, будут решены». Юэ Фэй утверждал, что советские войска были размещены во Внешней Монголии по просьбе местных

«китайцев, русских и монголов», и заявил, что одной из двойных целей его визита в Китай была «помощь любой стране, которая может стоять на собственных ногах». «Самодостаточными странами», о которых здесь идет речь, были, с одной стороны, Внешняя Монголия и, с другой стороны, Южное правительство, представленное Сунь Ятсеном [11. С. 66].

2. Ориентация Чан Кайши на интересы Советского Союза.

2.1. Истинная склонность Чан Кайши к Советскому Союзу.

После своего визита в Советский союз в 1923 году по поручению Сунь Ятсена Чан Кайши стал крайне антипатично относиться к СССР. В «Отчете о поездке в Россию», который Чан передал Сунь Ятсену после его возвращения в Китай, содержались антикоммунистические и антисоветские высказывания. Однако Сунь Ятсен настаивал на союзе с Советским Союзом и Коммунистической партией, и после смерти Суня в 1925 году в Гоминьдане усилились антикоммунистические и антисоветские призывы. Также была раскрыта истинная идеология Чан Кайши. В то время Ван Цзинвэй вел себя более левосторонне. Инцидент с судном «Чжуншань» в марте 1926 года, в котором Чан Кайши по неосторожности добился успеха, заставил его увидеть слабости Советского Союза и коммунистической партии, и он активизировал свои усилия. В мае Чан Кайши выдвинул «Дело по организации партийных дел», и советские советники были настолько сговорчивы с Чан Кайши, что коммунисты потеряли все свои важные позиции в КМТ, а правые КМТ получили. В 1927 году, после контрреволюционного переворота 12 апреля, Чан Кайши на время отошел от власти, а в январе 1928 года вернулся к власти в Нанкине в качестве главнокомандующего Национальной революционной армии. В октябре Чан произвел перестановки в Национальном правительстве и ввел систему управления «партия-правительство», постепенно установив свою личную диктатуру. Целью партийных интересов Чанга было установление однопартийной диктатуры КМТ в Китае.

2.2. «Разрыв» и «восстановление» дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом – компромисс между национальными и партийными интересами в решении Чан Кайши в отношении Советского Союза.

В июле 1926 г. Национально-революционная армия приняла присягу Северного похода и к июню 1928 г. достигла пригородов Пекина. 4 июня 1928 года Чжан Цзуолин был убит японскими солдатами на обратном пути из Пекина на северо-восток, что известно как «Хуангутуньский инцидент». Сын Чжан Сюэляня взял на себя управление тремя восточными провинциями. В декабре того же года заявил о подчинении единому руководству Нанкинского национального правительства. После контрреволюционного переворота 12 апреля 1927 года нанкинское правительство распорядилось отозвать признание всех советских консульств в провинциях и закрыть все советские коммерческие представительства в провинциях. В результате советские консульства и коммерческие агентства вскоре были выведены,

и на северо-востоке остались только советские консульства. В соответствии с внешней политикой нанкинского правительства и в ответ на идею Чан Кайши о «революционной дипломатии», 27 мая 1929 года полицейские власти Харбина провели рейд в советском генконсульстве в Харбине под предлогом того, что «в консульстве проходит собрание Третьего Интернационала», и арестовали его участников. Участники были арестованы. Почти все советские руководители на КВЖД были пойманы.

После инцидента Чжан Сюэлян своевременно сообщил в Нанкин, и его обращение было положительно оценено, а последствия были устранены в соответствии с указаниями нанкинского правительства. В свою очередь, советское правительство отреагировало быстро и решительно, заявив серьезные протесты и подав документы с требованием освободить людей и вернуть изъятые документы и деньги, а в начале июня 1929 года Советский Союз разыскал и переселил китайцев на границе с северо-восточным Китаем, что свидетельствовало о подготовке к военным действиям. Однако Чан Кайши, Чжан Сюэлян и другие не осознавали серьезности ситуации. Советский Союз отступал перед провокациями Чанга и Чжана, что заставило Чанга поверить, что Советский Союз не будет применять силу. По мнению Чанга, если он разорвет дипломатические отношения с Советским Союзом, то сможет разорвать связи между ОКПН и Коминтерном и КПК, что будет способствовать укреплению его национальной власти. Если бы это произошло, то, конечно, это было бы в интересах КМТ как политической партии и РПЦ как государства.

Так, 10 июля 1929 года Чан Кайши решил силой захватить КВЖД, даже пойдя на разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом. Чан сказал, что нет необходимости беспокоиться о войне между Китаем и Советским Союзом, учитывая положение Советского Союза на международной арене. Во второй половине того же дня Чжан Сюэлян начал действовать. После инцидента на КВЖД Чан отмахнулся от советских протестов, и к 20 июля дипломатические отношения между Китаем и Советским Союзом были разорваны [12. С. 60]. Чан все еще говорил, что, согласно наблюдениям за международными отношениями внутри Советского Союза, Советский Союз не может внезапно осмелиться объявить мне войну. Поэтому Чан Кайши продолжал занимать жесткую позицию в отношении Советского Союза, что делало урегулирование путем переговоров невозможным. На северо-востоке Чжан Сюэлян мог вести лишь «частичные переговоры» с Советским Союзом, поскольку полномочия внешней дипломатии были возвращены центральному правительству. После неэффективного лоббирования Чан Кайши перед державами [14. С. 152], Чжан Сюэлян получил возможность самостоятельно урегулировать последствия переговоров, не будучи связанным обязательствами с центральным правительством. Однако к этому времени Советский Союз уже провел подготовку к войне,

и в октябре-ноябре 1929 года Советский Союз начал советско-китайскую пограничную войну с целью захвата Восточного Китая. Война закончилась поражением Северо-Восточной армии.

В 1931 году в Японии разразился крупный экономический кризис, и японское вторжение в Китай было усилено, чтобы отвлечь внимание от классовой напряженности. Квантунская армия, со своей стороны, вторглась в южную Маньчжурию 18 сентября 1931 года в результате Инцидента 18 сентября. Советский Союз принял «строгую политику невмешательства» из-за необходимости наращивания внутренней экономики и враждебности между Китаем и Советским Союзом после пограничной войны. В этих условиях Япония создала в Китае псевдо-Маньчжоу-Го, взяв под свою юрисдикцию Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Джебхоль и Восточную Монголию. В результате огромная территория «Маньчжурии» за пределами Гуанчжоу стала японской колонией. Создание «Маньчжоу-Го» способствовало стремлению Японии вторгнуться в Китай, и острие копья вторжения было направлено извне Китая внутрь. В то же время бывшая китайско-советская граница стала японо-советской границей. После Октябрьской революции дальневосточные территории Советского Союза вновь оказались под угрозой со стороны Японии.

После инцидента 18 сентября (18 сентября 1931 года) Советский Союз стремился заключить с Японией пакт о ненападении, который был отвергнут японцами. В этих условиях Советский Союз начал пересматривать свою политику в отношении Китая. Уже 23 июля 1931 года Чан Кайши опубликовал телеграмму под названием «Послание ко всем соотечественникам объединиться во имя мира внутри страны и внешнего конфликта» [2. С. 185]. После инцидента 18 сентября Чан Кайши продолжил эту политику. С одной стороны, он осаждал Красную Армию, а с другой – проводил «доктрину непротивления» против Японии. Взвешивание Чангом интересов Гоминьдана и интересов китайского государства в полной мере отразилось в его политике «стремления обезопасить страну, прежде чем изгонять ее».

Заключение. В целом, на первый взгляд, китайские лидеры ставили интересы своих политических партий на первое место при принятии решений в отношении Советского Союза. Лидеры являются представителями олицетворения политической партии, и выживание партии имеет для лидеров первостепенное значение. Как только вопрос выживания партии будет решен, откроются истинные чувства китайских лидеров по отношению к Советскому Союзу. Однако в действительности все отличается.

Хотя Сунь Ятсен выторговал у Советского Союза поддержку Гоминьдана на том основании, что ему не придется немедленно выводить свои войска из Внешней Монголии, он никогда не изменял первоначальному замыслу революции: вновь поднять знамя защиты Франции, осуществить Северную экспедицию и установить демократическое государство, основанное

на государственности, гражданских правах и средствах к существованию народа. Хотя Мао Цзэдун также формулировал свою политику в отношении Гоминьдана и США в соответствии с внешней политикой Советского Союза, его политической целью было свержение трех великих гор, тяготивших народ старого Китая, и создание нового, независимого, социалистического Китая.

В международной политике Чан Кайши поддержал вооруженный захват Чжан Сюэляном КВЖД в интересах своей партии, считая, что это разорвет связи между Коммунистической партией Китая (КПК), Коммунистическим интернационалом и КПК и поможет укрепить его национальную власть. После этого Чан Кайши проводил политику «стремления обезопасить страну, прежде чем изгонять внешний мир» и никогда не снижал своих позиций в переговорах с КПК и Советским Союзом, пока его иллюзии относительно Японии не были полностью разрушены.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В 1917 году правительство военачальника Бэйян во главе с Дуань Цижуем распустило Национальное собрание и отменило «Временный закон Китайской Республики». Сунь Ятсен объединился с полевыми командирами Юго-Запада, чтобы установить военное правительство в Гуанчжоу. Установление военного правительства ознаменовало формирование противостояния между Севером и Югом. Дуань Цижуй унаследовал мантию Юань Шикая по объединению Китая силой и совершил крестовый поход против сил защиты закона на юго-западе. Хотя Сунь Ятсен был избран главнокомандующим флота и армии, военачальники и политики избегали его, и в мае 1918 года ему пришлось уйти в отставку с поста главнокомандующего. Первая война в защиту закона провалилась.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 中国第二历史档案馆, 机关代号 1001, 目录 2, 案 1362. 信的俄译文公布于苏联《亚非人民》杂志 1963 年第 1 期, 第 72-73 页. Второй исторический архив Китая, код № 1001, каталог 2, дело 1362. Русский перевод письма был опубликован в советском журнале «Народы Азии и Африки» (Народы Азии и Африки). 1963. № 1.

2. [日]古屋奎二:《蒋总统秘录》第 7 册, 台北“中央”日报社 1976 年译印, 第 185 页. [Япония] Куйдзи Фуруя: «Секретные записи президента Чанга», том 7, переведено и напечатано тайбэйским «Центральным» ежедневным офисом в 1976 г.

3. 李玉贞:《国民党与共产国际 (1919-1927) 》, 北京:人民出版社, 2012 年, 第 8 页. Ли Юйчжэнь: Гоминьдан и Коминтерн (1919-1927). Пекин: Народное издательство, 2012.

4. 李玉贞：《国民党与共产国际（1919-1927）》，北京：人民出版社，2012年，第54页。Ли Юйчжэнь：Гоминьдан и Коминтерн (1919-1927). Пекин: Народное издательство, 2012.
5. 李玉贞：《国民党与共产国际（1919-1927）》，北京：人民出版社，2012年，第113页。Ли Юйчжэнь：Гоминьдан и Коминтерн (1919-1927). Пекин: Народное издательство, 2012.
6. 《孙中山全集》第5卷，北京：中华书局，1985年，第106页。Полное собрание сочинений Сунь Ятсена, Т. 5. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1985.
7. “魏金斯基致佚名者的信（1920年6月）”，《联共、共产国际与中国》，台北：东大图书公司，1997年，第8页。《Письмо Вейджинского неизвестному лицу (июнь 1920 г.)》，Коммунистическая партия, Коминтерн и Китай, Тайбэй: «Дом книги Дунда», 1997.
8. [美]罗伊·沃森·科里著：《伍德罗·威尔逊与远东政策（1913-1921）》，张玮英、曾学白译，北京：社会科学文献出版社，1994年，第189页。[Америка] Рой Уотсон Кори: «Вудро Вильсон и политика на Дальнем Востоке (1913-1921)», перевод Чжан Вэйин и Цзэн Сюэбай. Пекин: Издательство литературы по социальным наукам, 1994.
9. 薛衔天、李玉贞等编：《中苏国家关系史资料汇编（1917-1924）》第1卷，北京：中国社会科学出版社，1993年，第671页；《孙中山全集》第6卷，北京：中华书局，1985年，第591-594页。Сюэ Сяньтянь, Ли Юйчжэнь и др.: Сборник истории китайско-советских государственных отношений (1917-1924), Т. 1. Пекин: China Social Sciences Press, 1993. Полное собрание сочинений Сунь Ятсена, Том 6. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1985.
10. 达林：《中国回忆录》，莫斯科 1981年版，第136页，第149页。С. А. Далинь: Воспоминания о Китае. Москва, 1981.
11. 薛衔天、金东吉：《民国时期的中苏关系史》，北京：中共党史出版社，2009年，第66页。Сюэ Сяньтянь и Цзинь Дунцзи: «История китайско-советских отношений в Китайской Республике». Пекин: Издательство истории коммунистической партии, 2009 г.
12. 张魁堂：《张学良传》，东方出版社 1991年版，第60页。Чжан Куйтан: биография Чжан Сюэляна, Oriental Press, 1991.
13. 阎学通：《中国国家利益分析》，天津：天津人民出版社，1996年，第3-7页。Ян Сюэтун: Анализ национальных интересов Китая. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 1996.
14. 杨奎松：“蒋介石、张学良与中东路事件之交涉”，《近代史研究》，2005年第1期，第152页。Ян Куйсун: «Переговоры между Чан Кай-ши, Чжан Сюэляном и инцидент на Ближнем Востоке», Исследования современной истории. 2005. № 1.

THE INFLUENCE OF CHINESE LEADERS' DECISIONS ON SOVIET UNION ON SINO-SOVIET RELATIONS (1917-1931)

From 1917 till 1931s, Sino-Soviet bilateral relations and inter-party relations are intertwined with each other. Sun Yat-sen's faith in the Soviet Union came from the victorious Soviet's choice of him among various Chinese warlords; Chiang Kai-shek's aversion to the Soviet Union largely originated from the ideological differences. At different historical stages, Sun Yat-sen and Chiang Kai-shek had different understandings of the Soviet Union. As a matter of fact, during all their political careers, China, in a weak position for a long time, had to deal with the Soviet Union which maintained its own national interests and interests in China. The difficulties within can be imagined. Nevertheless, the key is that they made a choice between national interests and party interests. The result decided the direction of Chinese social development and the Sino-Soviet relations as well.

Key words: *From 1917 till 1931s, Sino-Soviet Relations, Sino-Soviet Inter-Party Relations, Leaders of China and the Soviet Union.*